

© 2000 г.

Г.П. ОРЛОВ

"ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ" В УЧЕБНОМ СПЕЦКУРСЕ

ОРЛОВ Георгий Петрович - доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета.

Курс по указанной в заголовке статьи тематике читается автором на факультете политологии и социологии Уральского государственного университета и в Институте социологии и экономики Уральского государственного профессионально-педагогического университета. Чем вызваны его необходимость и целесообразность? По этому поводу хотелось бы поделиться с коллегами-преподавателями социологии своими соображениями.

Вопросы "глобальной социологии", еще только первично разрабатываемой в теоретическом и эмпирическом контекстах, пока слабо интегрированы в учебный процесс. Однако сегодня резко возрастает потребность дать студентам систематизированные знания о глобальной системе и универсальных проблемах современного общества, сформировать умение анализировать процессы и структуры Человечества и Природы в их взаимодействии. Важное дело - выработка понимания предмета "глобальной социологии", включающего в себя проблемы существования, выживания и развития человеческого сообщества в его тотальности. Существенное значение имеет и ориентирование в специфике и месте России в глобальном процессе.

"Человечество" пока остается идеальным объектом, некоей условной, статистической, номинальной, предельной общностью. Она для нас все еще "большая группа" с ограниченной солидарностью, являющейся, между тем, не ордой, не кланом, не толпой, а сложным системным целым [1]. Но глобализация становится доминирующей парадигмой теоретической социологии, отражая новые реалии цивилизации, выдвигая для анализа многочисленные теоретические и практические вопросы. Их изучением занимается все больше ученых, среди которых приобрели известность В.Е. Давидович, Г.Г. Дилигенский, А.Г. Дугин, Ю.А. Красин, Н.Н. Моисеев, А.И. Неклесса, Н.Е. Покровский, М.А. Чешков, В.А. Ядов, Р.Г. Яновский и др. Они акцентируют внимание на концептуальное разнообразие понятия "глобализация", признавая, что это одно из измерений различных дисциплин, каждая из которых как бы конструирует "свою" глобальность - экономического, культурного, экологического порядка, вплоть до "мировой стратификации и институционализации". Признают, что в понятии "глобализация" ключевым моментом является "взаимозависимость", возрастание которой обусловлено экономикой, развитием информации, безопасностью (экология, ядерная энергетика, атомное оружие). Главным сегодня становятся последствия глобализации, что, несомненно, повлияет на облик мира XXI века. Круг связанных с этим проблем входит в содержание курса "глобальная социология".

Заслуживают внимания различные модели глобализации, среди которых линейный процесс - расширение, углубление, увеличение интенсивности интеграционной динамики без радикального изменения их внутреннего содержания. "В этом смысле, - отмечает, например, Н.Е. Покровский, - практически все глобальное априорно несет положительные черты в экономике, политике, культуре, информатике, коммуникациях, защите окружающей среды" [2]. Предметом социологического анализа становится и "мир-системная" модель И. Валлерстайна, указывающая на наличие в мировом разделении труда стран, которые

относятся к трем различным кругам: экономическому "ядру" мировой системы, "полупериферии" и "полной периферии". Подобная модель сохраняет главный фактор глобализации - борьбу сверхдержав за мировое господство. В поле зрения макросоциологии и модель глобальной культуры (М. Февеверстоун, М. Маклюэн), включающая потребительство, "американизацию", "макдоналдизацию" и пр., а также идею "глоболокализма", где формула, появившаяся в 90-е гг., - "To think globally but act locally" ("мыслить глобально, но действовать локально") становится теоретически и праксеологически значимой. Можно сказать, начинают раскрываться феноменологические смыслы многих глобальных моделей (комплексные изменения, культурные гибриды, элиминация национально-государственного фактора, развитие гражданского общества). Глобализация, таким образом, оказывается не только интегральностью, конвергентностью, но и декомпозицией, "хрусталлизацией" (термин Н.Е. Покровского) на социетальном уровне, что вызывает нарастание "иррациональных волн", сбой непрерывности, поступательности и повторяемости в историческом процессе. Все это сопровождается ростом страха, массового беспокойства и неврозов, аномии и катастрофизма в сознании. "Хрусталлизация" означает и "приближение как западных, так и посткоммунистических структур, прошедших конвергенцию, к порогу легкодоступного и практически неконтролируемого разрушения цивилизации" [3].

Г.Г. Дилигенский исследует типы глобализации, сопоставляя противоположные точки зрения - от концепции всеобщей "вестернизации" до парадигмы наступления эпохи национализации, столкновения национальных интересов. "В качестве наиболее общей модели, - отмечает он, - я бы предложил модель не поглощения чего-то одного чем-то другим, или наоборот противостояния разных начал..., а модель "капучино" или "кровавой Мэри" - вещества, которые при сливании не смешиваются, образуют разные слои, своего рода несмешивающиеся жидкости" [4]. А.И. Неклесса полагает, что в мире более всего значима унификация "правил игры", которая с помощью информатизации обеспечивает прозрачность экономической перспективы, установление мировой коммуникационной сети [5]. Получается, что, в сущности, мир движется к "новому регионализму" транснационального характера (пример - транснациональные корпорации - ТНК).

В свое время известный отечественный философ П.В. Копнин метко выразился: "У философии нет срочных проблем". А у социологии? Она сегодня, на мой взгляд, уже способна видеть глобализацию не умозрительно, а как реальный животрепещущий социум. Поэтому срочными у социологии становятся и проблемы модернизации, трансформации современного мира в его totalidadности. Выход из кризиса, в котором оказался род людской, должен быть найден. Ответственность за судьбы человечества ложится на ближайшие поколения.

Известны две программы (модели) выживания. Одна из них - решение глобальных проблем с помощью "мирового правительства", которое обеспечивало бы режим согласия и единства. Это своего рода проект "Большого Модерна" (термин А.И. Неклессы), вселенское содружество национальных организмов, их интеграция как гомогенной социальной конструкции под эгидой межгосударственного центра. В определенной степени процесс идет: глобализация экономики, информатизация и т.д. Это дорога международных соглашений. Но такой путь долгий. Как говорится - можно не успеть! Другая модель - радикальное изменение социальной психологии и идеологии на социетальном уровне. В сущности, это утверждение принципа единства, взаимного уважения, ограничение стремлений к расширению потребления и увеличению богатства. Однако реализация подобной модели представляется достаточно утопической. Мир разбит на 200 государств с несовпадающими интересами, уровнями развития, культурами. Как при такой раздробленности решать мировые проблемы?

Возьмем американский мондиализм, которому посвящена, в частности, новая книга З. Бжезинского "Великая шахматная доска" (М., 1999). Автору чужда идея многополярного мира. И тем не менее, монографию он завершает разделом "После последней мировой державы", полагая, что недалеко то время, когда мировой политике станет несвойственна концепция власти в руках одного государства. Но все же пока он ведет поиск новой стратегии мирового господства США. "Окончательно цель американской политики. - пишет он, - должна быть доброй и высокой: создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с долговременными традициями и фундаментальными интересами человечества. Однако в то же время жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке" [6]. "Евразия", по мнению политолога, - шахматная доска с главной фигурой - Россией, - поле, где и будут разворачиваться сражения за будущее мира XXI века. Пожалуй, с этим можно согласиться.

Понятно, будущее России немислимо вне глобального сообщества, учитывая, что вхождение в международный мир не первое в ее истории. Сегодня вопрос в том, может ли она из объекта глобализации стать ее органической составляющей, ее субъектом? Современная мировая система - продукт международного капитализма, всемирного экономического рынка, результат взаимозависимого развития стран-лидеров и экономического и культурного "подтягивания" менее развитых. Россия потеряла свое качество сверхдержавы, но сохраняет лидерство в "сублимированной" системе. Рассматривая в спецкурсе современное положение России в геополитическом пространстве, экономическую и социальную политическую эволюцию нашего общества, мы констатируем, что стадияльно-исторически оно находится в незавершенной индустриальной фазе. В нашей стране уже сложился и всюю функционирует особый общественный строй, который представляет собой номенклатурный, бюрократический, криминальный государственный капитализм. Как представляется, основное противоречие в современном российском обществе (исток будущих конфликтов) - в схватке между трансформирующимся государственным сектором и формирующимся новым строем свободных собственников-производителей, связанных с системой рыночных отношений и частной собственностью. Между тем, модернизация продолжается, необходимо адекватное этому процессу мировоззрение. Речь идет о том, что мы называем "русской идеей" (53% россиян за "свой путь"). В любом случае, это не рыночная идея, ибо рынок лишь средство. Япония сделала мощный скачок в развитии, придя к идее "единой системы"; Германия - к идее "покаяния"; Испания - "национального согласия". Для нас, видимо, ближе всего - христианская идея "всеспасения". Или, может быть, идея "прав человека"?

В спецкурсе "глобальная социология", рассуждая относительно необходимости радикального изменения психологии и идеологии на социальном уровне, можно рассмотреть два мировоззренческих основания: 1) вера с идеей Бога, которой придерживается большая часть человечества; 2) наука, считающая главным условием успеха внегенетически передаваемые знания ("выживает знающий"). Думается, что в решении глобальных проблем "спасения" - они не антагонисты. Дело в том, что содержание любой идеологии сводится к императиву нравственности. Благодаря ему она и выполняет роль ментального фактора обеспечения устойчивости даже в преддверии катастрофы. Не стоит исключать из психологического мира общности, общества как целого идею Бога, и не только потому, что многие ученые мирового уровня принимали эту идею, серьезно относились к богословию. Теологические идеи укоренились в духовном мире большинства людей и приобрели огромную силу эмоционального воздействия [7]. На этом основании базовой парадигмой нравственной идеологии может выступать отождествление того, что А. Менз называл "высшим смыслом мира", с общечеловеческим коллективным разумом, обладающим всеми атрибутами этого смысла. Идея эта, в сущности, латентно содержится во всех религиях мира. Подобная "идеология-вера", на мой взгляд, может рассматриваться как гражданская общечеловеческая мораль, как нравственный синтез глобального мышления человечества.

"Глобальная социология" нацелена на познание совокупности структур и процессов функционирования человечества и природы в их взаимодействии. Ее объект - человечество как историческая общность людей, возникшая значительно позже, чем появился сам человек. Ее предмет - общечеловеческие интересы, осознанная солидарность людей, целостность в их общности. В сущности - это совокупность проблем существования, выживания и развития человеческого общества в его тотальности.

Человека создал естественный отбор, где труд (орудийная деятельность) выступал важным, но не решающим фактором. Громадным отрывом от остальных животных человек больше всего обязан речи, то есть передачи информации, знаний, развитию абстрактного мышления. Условием успеха стали с помощью речи внегенетически передаваемые знания. Можно сказать, что история человечества - это, в известном смысле, информационный процесс, приведший к возникновению собственно целеполагающей деятельности, социальных отношений, в конечном счете - общества. Исторически возникающие локальные территориальные общности постепенно в течение десятков тысяч лет наращивали взаимодействие, культурные контакты, рынок. Осознание же себя глобальной общностью возникает у землян лишь во второй половине XX века на базе сверхдалних средств связи, особенно телевидения, при помощи которого они смогли не только услышать, но и увидеть себя. А через экономику, образование, культуру формируется единое информационное поле.

Современная общепланетная идентификация наиболее концептуально выражена категорией "кризис цивилизации". В сущности, это состояние, при котором еще нет надежных

средств предотвращения экологических, демографических катаклизмов, гуманитарных катастроф военного, экономического, политического и культурного характера. Глобальным феноменом стал и кризис системы международных отношений. "Международным беспорядком" можно считать перманентные конфликты, перевороты, локальные войны, террор, санкции, эмбарго и т.д. До сих пор отсутствуют надгосударственные институты, растут сомнения в реальных возможностях подобных учреждений. Распыляются силы между большим количеством примерно равных государств, что ведет к затягиванию конфликтов.

Кризис цивилизации выражается и в провале "завоевательного" отношения к природе. Биосфера как саморегулирующаяся система стремится, естественно, вернуть число людей к некому "дозволенному" уровню. Не случайно сегодня многим импонирует предупреждение Т.Р. Мальтуса о неизбежности демографического коллапса (несмотря на то, что он ошибся на два века в сроках резкого уменьшения производства продуктов питания на душу населения). Подобная проблемная ситуация не может не быть в поле макросоциологического анализа, предполагающего обеспеченность информацией, наличие базы специализированных исследований.

Человечеству срочно нужна общая стратегия выживания с непреложным экологическим императивом мироустройства. К сожалению, увы, не утратил своего значения феномен массового сознания, о котором Н. Винер выразился так: "Человеческое общество подобно волчьей стае - оно глупее, чем отдельный человек". "Глобальная социология", исследуя последствия социальных революций, приходит к выводу, что ни одна из них в сущности не достигла тех целей, ради которых предпринималась. Причина общая для всех катастроф и бифуркаций: при переходе через критические состояния память системы резко уменьшается и в становлении ее будущего состояния преобладающая роль принадлежит непредсказуемым, случайным факторам [8]. Принцип современности должен быть иным: при выборе стратегии развития человечество должно избегать кризисов организации. Для общества есть только одна "дорога к храму" - постепенная трансформация социальной структуры.

Автору представляется принципиально важным включение в предлагаемый спецкурс одного из базовых разделов, который может быть определен как "социология мира". Сегодня концепция вселенского раскола на два обособленных рода, биполярного распада мировой цивилизации утратила свою силу. Но преодоление полнотности международных отношений вызвало к жизни много новых источников напряженности; возрастающая взаимозависимость еще не создала основы для управляемости международных отношений. Вот почему ключевое значение приобретает категория "социального мира". Мир всегда рассматривался в диалектическом континууме с войной, но сегодня обретает абсолютную ценность не только как фактор выживания, спасения, но и как способ естественного бытия человечества, его образа жизни как целого. У мирового сообщества нет единого межнационального института типа "мирового государства", нет сбалансированного гражданского общества. Необходимо такая "социология мира", которая утверждает новый взгляд на коллизии социальных взаимодействий предельного уровня. Речь идет об инновационном видении целей мировой политики, путей сохранения многообразия сообществ.

В трактовке всеобщего (международного) мира сегодня делаются нетривиальные обобщения: война раньше достигала более развитых форм, чем мир; его перспективы всегда ограничивались сферой разговоров, тогда как война опиралась на материальные факторы; люди видели основы мира в войне, а мир никогда не выступал как самостоятельная ценность. На рубеже столетий, может быть, впервые появляется объективный субстрат мира - реальная глобализация сообщества людей. Именно они формируют мир, имманентно присущий общественному состоянию ("мир в себя заключающий" - В.А. Даль). В основе обыденных рассуждений о мире лежат представления об объединяющейся цивилизации, охватывающей все земное и околоземное пространство. Как правило, это образы компактного, доступного, предсказуемого мира. Подобные мироощущения хорошо выражены высказыванием - "The world is so small!" ("мир такой маленький!"). То есть только маленький мир может жить в состоянии международного мира. А вот война всегда была наполнена богатым содержанием. Чего стоит формула, идущая от древнего Рима, - "Civis rasem para helium!" ("если хочешь мира - готовься к войне"). Она содержательна, конструктивна, точна по направленности: "хочешь" или "не хочешь" - состояние сознания, выражающего свой принцип действия (не войной, а готовься). К. Маркс называл это изречение "испытанным правилом дипломатических парламентариев, прикрывающим разнузданное варварство новейшего периода империалистической буржуазии" [9]. В свое время американский президент Р. Рейган рассуждал относительно того, что движения пацифистов ничего не стоят, в

противном случае он сам бы встал в ряды демонстрантов. "Готовность к войне. - утверждал он, - есть наиболее эффективное средство сохранения мира". Формула жива!

Что можно сегодня ей противопоставить? Ответ не прост, ибо была и остается внутренняя связь между миром и войной. В социологии мира не обойтись без анализа войны. Отсюда серия вопросов, которые должны быть поставлены в учебном курсе: в каком направлении развиваются отношения между народами?; что является субстратом единства человечества; экономическая интеграция, политические соглашения, компромиссы, консенсусы; как сочетаются региональный и общечеловеческий интересы в вопросах войны и мира? Обнажается противоречие: сегодня проблемы человечества - глобальные, а методы их решения все еще преимущественно и традиционно-государственные.

Требуется экспликация самого понятия "мир" с учетом того, что инновационное истолкование не должно полностью элиминировать традиционное понимание. "Всеобщий мир" - абсолютная ценность, общечеловеческое достояние. Разумеется, не все формы мира имеют предельную ценность, поскольку можно говорить и о справедливом мире, и о кабальном. Всеобщий мир в модели - универсальный принцип взаимодействий общностей на социальном уровне. На каком стратификационном основании может быть построена социология мира? Прежде всего, на целях и ценностях ведущих трудовых общностей, осуществляющих материальное и духовное воспроизводство. Сегодня мы как-то незаметно перестали называть эти группы "трудящимися классами", "народными массами", в то время как именно они творят историю и, утверждая основы мира, становятся его субъектами.

Возникает вопрос: могут ли исследования глобальных проблем, включая изучение мира, быть эмпирическими, прикладными? Под ними, в данном случае, мы понимаем те, которые формируют возможность расширения контроля над какой-то значимой частью социума в целом. Скажем, "контроль окружающей среды" включает прикладной анализ использования природных сил для выполнения человеческого труда, накопления энергии для ее применения против врагов, защиты от болезней и т.п. Исследователи признают, что знания людей об окружающем мире намного больше их знаний о самих себе. Это, естественно, ограничивает прикладные исследования "глобального", требует углубления познания родовой и социальной природы человека, мотивов его поведения. Принятые достижения прикладной науки, как правило, конвертируются в технологический процесс. Социология в этом случае должна вырабатывать методики, которые способны оценить и "социальное настроение масс", и их "общественное мнение" [10]. В этих рамках, видимо, можно увидеть перспективы прикладного анализа мира.

Вместе с тем, не следует переоценивать возможности эмпирических исследований, учитывая, что нам далеко не все ясно относительно природы феномена "глобального". Все может быть еще очень далеко от эффективного социального контроля. Скажем, достаточно глубокое проникновение в понимание демографического взрыва (например, в связи с громадным сокращением детской смертности и недостаточными техническими возможностями контроля за рождаемостью) еще не способно пока снять демографическую проблему. Впрочем, решение может быть совсем в другом - в глобальном обеспечении продуктами питания возрастающего населения. "Однако, и это главное, - справедливо отмечает американский ученый А. Раппопорт, - даже если бы мы знали "ответ", проблема все равно осталась бы нерешенной до тех пор, пока не были бы созданы институты, посредством которых решение могло бы найти применение" [11]. Это прямо касается всеобщего мира, ибо сегодня нет недостатка в понимании того, что нужно сделать. Вопрос в том, каким образом можно использовать подобные знания. Для утверждения всеобщего мира еще нет соответствующих институтов, ибо ни гипотетическое "мировое правительство", ни "мировой социализм", увы, не являются институтами для этих целей.

Изложенные выше некоторые теоретико-методические вопросы, относящиеся к "глобальной социологии", могут послужить материалом для структурной организации курса *"Современная глобальная система: социологические проблемы"*. Он включает в себя следующие темы: 1. Естественные, исторические условия и теоретические источники возникновения глобалистики; 2. Глобальная система. Исторические этапы ее становления; 3. Разнообразие и единство цивилизаций. Глобальный кризис; 4. Теории (модели) мировой системы. Институционализация "глобальной социологии"; 5. Философия и социология мира; 6. Итоги XX века в макросоциологическом измерении. К новому глобальному порядку; 7. Поиск стратегии человечества. Общечеловеческая идеология и психология как глобальная необходимость; 8. Вопросы прикладных исследований глобальных процессов и международного мира; 9. Россия в глобальной системе. Модернизация и трансформация российского общества: проблемы и перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Давидович В.Е.* В зеркале философии. Ростов-на-Дону, 1997. С. 7-31.
2. *Покровский Н.* Глобализация: новые перспективы и новые конфликты // Трансформация социального пространства в посткоммунистических странах и новые подходы в социальных науках. Самара. 1998. С. 5.
3. Там же. С. 15.
4. Актуальные вопросы глобализации. Круглый стол "МЭ и МО" // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 4. С. 37.
5. Там же. С. 40.
6. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 12.
7. См.: *Яхнин Е.Д.* Размышление о разуме, боге и будущем человечества: письма друзьям, детям, внукам. Опыт мировоззренческого самосознания. М., 1997. С. 144.
8. *Моисеев Н.Н.* Цивилизация на переломе. Пути России. М., 1996. С. 29.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 464.
10. См.: *Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. № 1.
11. *Раппопорт А.* Могут ли исследования мира быть прикладными? // Социально-политический журнал. 1997. № 4. С. 28.